

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 February 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2780/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	П. Ф. и М. Ф. (представлены адвокатом Уильямом Воллом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	14 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	20 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольные посягательства на неприкосновенность жилища
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование утверждений; несовместимость <i>ratione materiae</i> с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	право на неприкосновенность личной и семейной жизни; право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 14 (пункт 1) и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

*** Особое (частично несогласное) мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящему решению.

1. Авторами сообщения являются граждане Франции П. Ф., родившийся 22 мая 1933 года¹, и его супруга М. Ф., родившаяся 23 мая 1958 года. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2, статьей 7, пунктом 1 статьи 14 и статьей 17 Пакта. Франция присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 17 февраля 1984 года. Авторы представлены адвокатом Уильямом Воллом.

Факты в изложении авторов

2.1 2 февраля 1987 года авторы наняли подрядчика для строительства дома в городе Файанс, Франция. Для финансирования своего проекта они запросили ипотечный кредит в банке «Креди фонсье де Франс». Им был предоставлен кредит на сумму 450 000 франков (68 602 евро) под залог земельного участка и будущего дома.

2.2 В связи с наличием различных дефектов, допущенных по вине подрядчика, авторы подали в суд исковое заявление о взыскании убытков. 14 июня 1990 года окружной суд Драгиньяна вынес решение в пользу авторов, предписывающее подрядчику выплатить им 219 453 франка (33 455 евро), с тем чтобы они могли завершить строительство своего дома и устранить дефекты. Подрядчик обжаловал это решение в апелляционном суде Экс-ан-Прованса. В ходе судебного разбирательства поверенный авторов предположительно совершил ошибку². 10 июня 1993 года суд снизил сумму денежного возмещения, подлежащего выплате подрядчиком, до 80 546 франков (12 279 евро) и обязал авторов вернуть переплату во исполнение частично измененного в результате обжалования решения.

2.3 Будучи не в состоянии выплатить эту сумму, авторы обратились к виновному поверенному с просьбой о ее покрытии, однако он отказался это сделать. Подрядчик инициировал процедуру обеспечения принудительного исполнения вынесенного судебного решения и потребовал от авторов сумму переплаты. Авторы обратились с ходатайством об отсрочке исполнения решения, которое было отклонено в первой и апелляционной инстанциях. Подрядчик инициировал процедуру удержания арендной платы, перечисляемой авторам их арендатором с 27 октября 1995 года. Авторы обратились в окружной суд Нима с ходатайством о вынесении срочного решения, предписывающего поверенному и его страховщику выплатить сумму, запрошенную подрядчиком³. 15 июля 1996 года, не дождавшись решения суда, подрядчик инициировал процедуру наложения ареста на недвижимое имущество. Авторы подали ходатайство об отмене продажи их дома с аукциона, однако 28 февраля 1997 года оно было отклонено судьей Х. Решением от 6 марта 1998 года жалобы авторов были отклонены и им было предписано выплатить компенсацию за инициирование разбирательства с целью затягивания производства по делу. 18 марта 1998 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса отменил решение от 28 февраля 1997 года, отметив, что подрядчик не имел исполнительного документа. 26 июня 1998 года окружной суд Драгиньяна отменил постановление о наложении ареста на недвижимое имущество, обязав, однако, авторов возместить убытки.

2.4 Все совершенные авторами процессуальные действия были сопряжены со значительными затратами, поэтому с 1996 года они не могли выполнять свои кредитные обязательства перед банком «Креди фонсье де Франс»⁴. 28 апреля 1998 года банк направил авторам постановление о наложении ареста на их недвижимость. Лот, включающий дом и земельный участок, был оценен в 300 000 франков (45 735 евро),

¹ 1 августа 2015 года адвокат авторов проинформировал Комитет о том, что 17 июля 2015 года П. Ф. скончался и что М. Ф. желает продолжить процедуру рассмотрения дела в Комитете.

² Ошибка поверенного привела к тому, что авторы не были представлены в ходе судебного заседания и, соответственно, были лишены правовой защиты.

³ 17 ноября 1997 года окружной суд Нима обязал виновного поверенного и его страховщика солидарно выплатить авторам 200 000 франков (30 490 евро), признав связь между допущенной ошибкой и запрошенной подрядчиком суммой. Поверенный и его страховщик обжаловали это решение в апелляционном суде Нима, который 18 января 2001 года оставил вынесенное решение в силе. Авторы получили чек на сумму 210 005,86 франков (32 015 евро), которой, однако, оказалось недостаточно для погашения задолженности.

⁴ «Креди фонсье де Франс» внес авторов в список должников по кредитам.

что, по мнению авторов, соответствовало стоимости одного лишь земельного участка. 14 августа 1998 года «Креди фонсье де Франс» приступил к самостоятельному удержанию арендных платежей, получаемых авторами.

2.5 11 сентября 1998 года судья Х предписал выставить дом авторов на продажу⁵ и обязал их выплатить компенсацию за необоснованное разбирательство. Два года спустя, 21 сентября 2000 года, кассационный суд отменил это решение⁶. Из письма от 16 июля 2001 года авторы узнали, что Драгиньянская палата регистрации недвижимости отказалась вносить информацию о том, что дом зарегистрирован на имя авторов⁷. Для исправления этой ситуации авторы обратились в окружной суд Драгиньяна, который 27 июня 2002 года вынес решение о признании аукциона недействительным⁸.

2.6 Воспользовавшись этой путаницей, арендатор перестала платить за аренду дома. 20 октября 2000 года авторы направили ей постановление о взыскании задолженности по арендной плате в размере 163 424,76 франков (24 914 евро). Арендатор обратилась в окружной суд Драгиньяна⁹. В связи с отказом арендатора вносить арендную плату «Креди фонсье де Франс» подал в окружной суд Драгиньяна ходатайство о получении исполнительного документа по имущественным взысканиям в отношении нее. 3 июня 2003 года суд отменил постановление об удержании арендной платы на основании того, что, согласно Гражданскому процессуальному кодексу, наложение ареста на имущество и удержание арендной платы не могут осуществляться одновременно. «Кредит фонсье де Франс» подал апелляцию.

2.7 В апреле 2002 года авторы приняли решение ежемесячно выплачивать треть своего дохода (777,49 евро) банку «Креди фонсье де Франс», который получал эти платежи. Для целей наложения ареста на дом авторов банк зарегистрировал его на их имя. 26 ноября 2004 года¹⁰ окружной суд Драгиньяна отклонил доводы авторов и назначил проведение аукциона на 14 января 2005 года. 6 сентября 2005 года окружной суд Марселя¹¹ установил, что «Креди фонсье де Франс» допустил нарушения, в результате которых авторам был нанесен ущерб, подлежащий возмещению. Однако суд не определил точную сумму компенсации и постановил приостановить производство по делу до вынесения решения апелляционным судом Экс-ан-Прованса. В тот же день апелляционный суд, изменив решение окружного суда Драгиньяна,

⁵ Дом был продан участникам аукциона, адвокат которых также являлся адвокатом «Креди фонсье де Франс».

⁶ Таким образом, стороны были восстановлены в правовом положении, существовавшем до вынесения отмененного судебного решения, т. е. до момента продажи.

⁷ Отказ был обоснован отсутствием определенных документов в материалах дела.

⁸ Он сохранялся до августа 2003 года.

⁹ Суд постановил, что в соответствии с решением об удержании арендных платежей от 14 августа 1998 года сумма задолженности по арендной плате причитается банку «Креди фонсье де Франс». 17 сентября 2002 года авторы обратились в суд с ходатайством о выселении их арендатора из-за отсутствия у нее страховки. 17 декабря 2002 года окружной суд Драгиньяна вынес решение по ходатайству арендатора, в котором он отказался санкционировать ее выселение до тех пор, пока она не погасит всю сумму задолженности по арендной плате, которая причитается банку «Креди фонсье де Франс». 15 февраля 2006 года арендатор была признана уголовным судом Драгиньяна виновной в строительстве дома на земельном участке, принадлежащем авторам, без соответствующего разрешения на строительство. В конечном итоге 31 марта 2007 года арендатор освободила арендуемое жилье. Авторы переехали туда, однако дом был в крайне плохом состоянии, поэтому на его ремонт ушел целый год.

¹⁰ По просьбе «Креди фонсье де Франс» запланированное на 30 июля 2004 года заседание было перенесено на 24 сентября 2004 года. Поскольку к этой дате банк так и не представил иски требования, судья перенес заседание на 15 октября 2004 года. В итоге исковое заявление «Креди фонсье де Франс» было получено авторами 12 октября 2004 года, за три дня до запланированной даты заседания. В этой связи авторы подали ходатайство о переносе заседания на 26 ноября 2004 года, которое было удовлетворено.

¹¹ 16 декабря 2003 года авторы подали в окружной суд Марселя иск против банка «Креди фонсье де Франс» и лиц, купивших их дом на аукционе, который был признан недействительным, с требованием о полном возмещении нанесенного им ущерба.

распорядился о выселении арендатора в связи с отсутствием у нее страховки, покрывающей арендные риски.

2.8 27 января 2006 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса по итогам рассмотрения апелляционной жалобы, поданной «Креди фонсье де Франс» на решение окружного суда Драгиньяна от 3 июня 2003 года, оставил в силе решение о признании ареста имущества должника недействительным. 1 декабря 2006 года по итогам рассмотрения новой апелляционной жалобы банка «Креди фонсье де Франс» на решение окружного суда Марселя от 6 сентября 2005 года апелляционный суд признал ущерб, нанесенный авторам их банком, отметив при этом, без учета нарушения права авторов на справедливое судебное разбирательство, что в период с 21 сентября 2000 года по 11 июня 2004 года авторы проявляли халатность. Авторы подали кассационную жалобу, которая была отклонена 6 ноября 2008 года в связи с отсутствием серьезных оснований для ее рассмотрения.

2.9 28 марта 2008 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса оставил в силе решение от 26 ноября 2004 года о продаже дома авторов с аукциона¹². 29 сентября 2011 года кассационный суд отклонил поданную авторами апелляцию без объяснения причин. Судебный аукцион был назначен на 24 февраля 2012 года. Авторы представили возражения, сославшись на недействительность решения о наложении ареста. Судья, проводивший аукцион, вынес решение в пользу «Креди фонсье де Франс», который заявил, что перенос заседания был запрошен авторами.

2.10 В итоге дом был продан за 255 000 евро, хотя в 2009 году его цена, согласно оценкам, составляла 528 000 евро. В результате продажи авторы получили 105 000 евро. Авторы обжаловали в кассационном порядке решение суда, предписавшего им выплатить компенсацию в размере 3000 евро за совершение ими необоснованных процессуальных действий. 11 июля 2013 года кассационный суд отклонил все выдвинутые авторами аргументы за исключением тех, которые касались возмещения ущерба, поскольку суд первой инстанции не обосновал свое заключение о виновности авторов в этой связи. 20 июня 2014 года окружной суд Драгиньяна, которому было передано это дело, предписал авторам выплатить штраф в размере 1500 евро за необоснованные процессуальные действия¹³.

2.11 3 октября 2014 года авторы подали заявление в Европейский суд по правам человека. Письмом от 20 ноября 2014 года они были проинформированы о том, что их заявление было рассмотрено единоличным судьей, который признал его неприемлемым, поскольку оно не соответствовало требованиям статей 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Хотя Франция сделала оговорку к Факультативному протоколу, которая не позволяет Комитету рассматривать дело, если оно уже было рассмотрено ЕСПЧ, авторы напоминают о практике Комитета, согласно которой такая оговорка не распространяется на заявления, которые были отклонены ЕСПЧ исключительно по процедурным соображениям¹⁴.

2.12 Разбирательство во французских судах, в ходе которого было вынесено 40 судебных решений, продолжалось в общей сложности 26 лет (с 1987 года по 2013 год). Авторы боролись за сохранение своего дома и проиграли, хотя цена этого дома была значительно выше суммы их задолженности перед «Креди фонсье де Франс».

¹² Авторы запросили у государства финансовую помощь в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Затем они подали ходатайство о приостановлении исполнения решения об аресте их недвижимости. После того, как их ходатайство было отклонено, авторы подали апелляцию. 2 июля 2010 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса оставил в силе решение окружного суда Драгиньяна, вследствие чего процедура отчуждения недвижимости должна была продолжиться.

¹³ Это решение не было обжаловано авторами, поскольку их действия уже были признаны противоправными и даже злонамеренными.

¹⁴ *Венсан против Франции* (CCPR/C/91/D/1505/2006), п. 7.2.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником пункта 1 статьи 17 Пакта, касающегося защиты жилища. По мнению авторов, они подверглись произвольным посягательствам на неприкосновенность их жилища, которого они дважды лишались по решению суда¹⁵. Во время первого аукциона размер кредиторской задолженности был крайне мал по сравнению с суммой, за которую был продан их дом, поэтому в этих обстоятельствах удержание арендной платы первого арендатора было бы более соразмерной и уместной мерой. Существовали также другие пути погашения задолженности перед «Креди фонсье де Франс» и коллектором. В случае второй продажи никакие особые обстоятельства также не могли оправдать несоразмерный подход национальных властей к решению этого вопроса, при том, что все еще имелись альтернативы¹⁶ аукциону. Авторы также утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 1 статьи 17 Пакта в связи с произвольным вмешательством в их личную жизнь¹⁷ и посягательством на их честь и репутацию¹⁸.

3.2 Авторы также утверждают, что был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку их право собственности представляет собой гражданское право¹⁹. По их мнению, эта статья была нарушена в связи с: а) отсутствием беспристрастности со стороны судьи X²⁰; б) тем, что авторы были лишены права на реальное возмещение ущерба из-за явной ошибки, которая сыграла решающую роль в рамках процедуры, связанной со второй продажей с аукциона²¹; и с) чрезмерной продолжительностью судопроизводства²². Авторы отмечают, что в отличие от других договоров по правам человека статья 14 Пакта не содержит конкретного требования о соблюдении разумного срока при рассмотрении гражданских дел²³. Тем не менее Комитет пришел к выводу, что это требование является частью права на справедливое судебное разбирательство по вопросам, касающимся гражданских «прав и обязанностей»²⁴.

3.3 Авторы также утверждают, что был нарушен пункт 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку они были лишены возможности осуществления права на приведение в исполнение судебного решения, вытекающее из права на рассмотрение

¹⁵ Решения окружного суда Драгиньяна от 11 сентября 1998 года и 24 февраля 2012 года.

¹⁶ В частности, ежемесячная выплата «Креди фонсье де Франс» с апреля 2002 года суммы в размере 777,49 евро и отчуждение лишь одного из двух лотов. Кроме того, если бы размер компенсации, назначенной 1 декабря 2006 года апелляционным судом Экс-ан-Прованса, покрыл «весь ущерб», то продажа не потребовалась бы.

¹⁷ Постоянно существовавшая с 1993 года угроза наложения судебными приставами-исполнителями ареста на их дом, банковские счета или любые денежные средства, которые могли быть им выплачены, нанесла ущерб повседневной жизни авторов.

¹⁸ Дом авторов расположен в небольшом населенном пункте, где судебные разбирательства происходят крайне редко.

¹⁹ См. *Дайзль против Австрии* (CCPR/C/81/D/1060/2002) и *Цернин против Чешской Республики* (CCPR/C/83/D/823/1998).

²⁰ Судья X вынес четыре решения по делу авторов, и ни одно из них не было в пользу авторов. Кроме того, он отклонил исковые заявления сторон в неясной и неправомерной форме. Хотя кассационный суд признал, что судья нарушил принцип состязательности, его решение было вынесено слишком поздно (спустя два года и уже после проведения аукциона) и по неизвестной причине не было незамедлительно приведено в исполнение.

²¹ По мнению авторов, в своем решении от 11 июля 2013 года кассационный суд допустил явную ошибку, представляющую собой отказ в правосудии. Слушание в рамках второго судебного аукциона, запланированного на 30 июля 2004 года, было перенесено на 24 сентября 2004 года по просьбе «Креди фонсье де Франс». Однако согласно французскому законодательству перенос так называемого «запрошенного» слушания приводит к недействительности процедуры отчуждения имущества.

²² Требование о разумных сроках не было выполнено, поскольку разбирательство заняло в общей сложности 26 лет. Этот срок можно было бы существенно сократить, если бы окружной суд Нима указал в своем решении от 17 ноября 1997 года, что оно подлежит немедленному исполнению; в этом случае авторы смогли бы погасить свою задолженность и производство завершилось бы в более разумные сроки.

²³ Пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека.

²⁴ См. *Казанова против Франции* (CCPR/C/51/D/441/1990).

дела в суде. По их мнению, в данном случае было нарушено право на приведение в исполнение решения кассационного суда от 21 сентября 2000 года, поскольку Драгиньянская палата регистрации недвижимости в период с июля 2001 года по август 2003 года без какого-либо правового основания отказывалась исполнять это решение. Из переписки между авторами, их адвокатом и палатой регистрации недвижимости следует, что администрация блокировала этот процесс, что, по мнению авторов, равносильно скрытой коррупции.

3.4 Кроме того, по мнению авторов, был нарушен пункт 3 статьи 2 Пакта, поскольку они не получили полного возмещения ущерба, нанесенного в результате нарушения пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта.

3.5 Авторы также утверждают, что указанные нарушения, включая факт того, что они в конечном итоге лишились своего жилища и были вынуждены покинуть его 15 августа 2013 года, в совокупности представляют собой нарушение статьи 7 Пакта.

3.6 Авторам известно, что Комитет не может оценивать факты и доказательства по тому или иному делу и то, каким образом должно применяться внутреннее законодательство. Однако в тех случаях, когда оценка или применение внутреннего законодательства являются явно произвольными, ошибочными или равносильны отказу в правосудии, Комитет считает себя вправе это сделать.

3.7 Авторы дважды были лишены своего единственного жилища в результате неверной оценки возникшего спора и вынесения по нему французскими судами неверных решений в нарушение вышеупомянутых статей Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 17 августа 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник заявляет, что, вопреки тому, что утверждают авторы, они ни разу не подняли в судах, даже по существу, вопрос о различных нарушениях, которые они представили на рассмотрение Комитета, и, следовательно, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

4.3 В связи с жалобой в отношении права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта, авторы упоминают отсутствие беспристрастности со стороны одного из судей окружного суда Драгиньяна, отказ в правосудии и чрезмерную продолжительность производства. Однако ни с одной из этих жалоб авторы не обратились в национальный суд. В ходе разбирательства в кассационном суде страны авторы ни разу не подняли вопрос о беспристрастности судьи окружного суда Драгиньяна, хотя они могли это сделать. То же самое касается вопроса об отказе в правосудии. Наконец, что касается чрезмерной продолжительности судопроизводства, во Франции участники судебного процесса посредством процедуры, предусмотренной статьей L141-1 Кодекса судостроительства, могут получить компенсацию за ущерб, нанесенный в результате ненадлежащих действий органов правосудия. Авторы не воспользовались этой процедурой и ни разу не обратились с этой жалобой в национальные суды.

4.4 Что касается жалоб на произвольное вмешательство в личную жизнь авторов и посягательство на их честь и репутацию в нарушение статьи 17 Пакта, а также на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которому, как они утверждают, авторы подверглись в нарушение статьи 7, они ни разу в ходе различных судебных разбирательств во внутренних судах не представлялись на рассмотрение суда и даже не упоминались.

4.5 Наконец, последние утверждения о произвольном посягательстве на неприкосновенность жилища авторов в нарушение статьи 17 Пакта, а также о нарушении права на приведение в исполнение решения кассационного суда от 21 сентября 2000 года в соответствии со статьей 14 Пакта и права на полную компенсацию за нанесенный ущерб в соответствии со статьями 14 и 17 Пакта, также не были доведены до сведения национальных судов.

4.6 На основании этих трех последних утверждений авторы пытаются оспорить в Комитете, как и в национальных судах, обоснованность продажи с аукциона их собственности на основании двух судебных решений, которая была сопряжена с постоянной угрозой отчуждения их заложенного имущества.

4.7 В связи с жалобой на произвольное посягательство на неприкосновенность их жилища авторы заявляют, например: «Г-н и г-жа Ф. по факту являлись собственниками своего жилища, однако не могли представить третьим лицам никакого подтверждения своего права собственности. Таким образом, неправомерный отказ палаты регистрации недвижимости представляет собой “второе произвольное посягательство” на жилище авторов». Кроме того, по вопросу предполагаемого нарушения статьи 14 Пакта в связи с невыполнением решения кассационного суда от 21 сентября 2000 года авторы информируют Комитет о том, что «Драгиньянская палата регистрации недвижимости без каких-либо юридических оснований в период с июля 2001 года по август 2003 года отказывалась исполнять решение кассационного суда от 21 сентября 2000 года, согласно которому решение судьи Х было отменено по причине нарушения принципа состязательности, и, следовательно, права, защищаемого Пактом, и право собственности авторов на их жилище было восстановлено». В связи с жалобой на нарушение права на полное возмещение ущерба авторы отметили, что они не смогли получить полное возмещение и, если бы они его получили, то «они и по сей день были бы собственниками своего дома».

4.8 На самом деле авторы пытаются добиться в Комитете признания факта нарушения их права собственности. Однако право собственности не закреплено в Пакте, о чем Комитет напомнил в своих Соображениях по целому ряду дел²⁵.

4.9 В попытке обойти факт того, что Комитет не уполномочен рассматривать этот вопрос, авторы заявляют о нарушении других прав, защищаемых Пактом, с включением в них отдельных элементов права собственности.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 23 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

5.2 Государство-участник напоминает, что авторы жалуются на два судебных разбирательства (первое было инициировано банком «Креди фонсье де Франс», а второе компанией «Компани де финансан фонсье»), каждое из которых привело к продаже с аукциона имущества авторов.

5.3 В отношении утверждения авторов о произвольном посягательстве на неприкосновенность их жилища государство-участник вновь заявляет, что оно должно быть признано неприемлемым, поскольку на самом деле авторы ссылаются на право собственности, которое не защищено Пактом. Кроме того, дом, который является предметом судебного разбирательства, не может считаться жилищем авторов. Оспариваемые процессуальные действия по аресту их дома в Файансе осуществлялись с 1998 года по 2013 год. Поскольку авторы не представили подтверждений того, что в течение этих процессуальных действий они жили в этом доме, он не может считаться их жилищем в этот период. Следовательно, в связи с тем, что с учетом обстоятельств дела статья 17 Пакта неприменима в данном случае, эта жалоба должна быть отклонена.

5.4 В отношении процедуры ареста недвижимого имущества государство-участник заявляет, что посягательство на жилище не представляет собой нарушение положений статьи 17 Пакта, если оно допускается законом, если оно соответствует целям и задачам Пакта и если оно является «обоснованным в конкретных обстоятельствах». В данном случае все эти требования соблюдены: процессуальные действия по наложению ареста были законными, поскольку кредитор может добиваться ареста в

²⁵ См. *Антон против Алжира* (CCPR/C/88/D/1424/2005), п. 8.2; и *Симунек и др. против Чешской Республики* (CCPR/C/54/D/516/1992), п. 11.3.

соответствии со статьей 2204 Гражданского кодекса. Авторы не выполнили свои кредитные обязательства перед банком «Креди фонсье де Франс», поскольку они не погасили в полном объеме свою задолженность, несмотря на то, что в результате многочисленных инициированных ими судебных разбирательств, они располагали достаточным временем, чтобы это сделать. Следовательно, сначала «Креди фонсье де Франс», а затем «Компани де финансан фонсье» имели право добиваться оплаты по кредитным обязательствам и продажи в этой связи заложенного недвижимого имущества. Наконец, процессуальные действия по продаже с аукциона соответствуют принципу соразмерности. Таким образом, их осуществление было обоснованным. Существенная сумма задолженности авторов и отсутствие в течение длительного периода времени надлежащих мер со стороны авторов для погашения этой задолженности свидетельствуют о том, что оспариваемая в Комитете принудительная продажа была необходимой и пропорциональной мерой. На основании решения окружного суда Драгиньяна от 24 февраля 2012 года их дом был продан на аукционе за 255 000 евро.

5.5 Чтобы оспорить соразмерность этого посягательства авторы заявляют, что их недвижимость составляла лишь один из нескольких лотов имущества, заложенного по договору об ипотеке с «Компани де финансан фонсье». По их словам, этой компании достаточно было ходатайствовать об отчуждении лишь части заложенного имущества. Из положений статьи 2393 Гражданского кодекса следует, что ипотека «по своей природе является неделимой и распространяется на все заложенное недвижимое имущество в целом и на каждую ее часть». Ввиду этой неделимости под отчуждение попадают все лоты заложенного имущества. Кроме того, масштабы этого отчуждения обусловлены самим характером заключенного авторами договора об ипотеке. Следует отметить, что своим решением от 21 сентября 2000 года кассационный суд аннулировал первую процедуру ареста недвижимого имущества, которая была инициирована «Креди фонсье де Франс», в связи с допущенными процессуальными нарушениями. После принятия этого последнего решения, несмотря на то, что прошло несколько лет, авторы так и не погасили свою задолженность и не продали свое недвижимое имущество добровольно, чтобы расплатиться с «Креди фонсье де франс», поэтому «Компани де финансан фонсье» была вынуждена инициировать новое разбирательство. В этой связи авторы подали четыре иска (23 июля 2004 года, 29 мая 2009 года, 20 февраля 2012 года и 24 октября 2013 года), с тем чтобы добиться признания недействительности кредитного договора 1987 года, оспорить законность производства и добиться аннулирования долга. Из всех принятых решений следует, что иски авторов были рассмотрены с должным соблюдением их прав и были отклонены только потому, что они были необоснованными.

5.6 В отношении отказа вносить в реестр недвижимости решение кассационного суда от 21 сентября 2000 года об аннулировании первой продажи на аукционе, что, как утверждается, лишило авторов возможности пользоваться своим правом собственности, государство-участник утверждает, что адвокат авторов не выполнил существующие правила, поскольку соответствующий формуляр был заполнен не полностью. Следовательно, оспариваемое решение об отказе в регистрации является правомерным. Авторы ни разу не воспользовались имеющимися средствами правовой защиты, чтобы оспорить этот отказ в судебном порядке.

5.7 В отношении утверждения о произвольном вмешательстве в личную жизнь авторов в связи с постоянной угрозой отчуждения их имущества государство-участник заявляет, что эта угроза является лишь следствием оспариваемого разбирательства. Было доказано, что это разбирательство не противоречит положениям Пакта. В связи с жалобой на посягательство на их честь и репутацию авторы ссылаются на дело *Саяди и Винк против Бельгии* (CCPR/C/94/D/1472/2006), однако по мнению государства-участника, обстоятельства этого дела не сопоставимы с делом авторов ни с точки зрения характера предполагаемого посягательства на репутацию, ни с точки зрения его серьезности. Было доказано, что процедура продажи с аукциона имущества авторов не противоречит положениям Пакта. Кроме того, авторы не представили никаких подтверждений того, что их чести или репутации, которую авторы имели среди местных жителей, был нанесен какой-либо ущерб.

5.8 В отношении утверждений о предполагаемом нарушении права на справедливое судебное разбирательство и права на приведение в исполнение судебного решения государство-участник заявляет, что они не соответствуют требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты²⁶.

5.9 Авторы утверждают, что их право на справедливое судебное разбирательство было нарушено из-за «отсутствия беспристрастности» со стороны судьи окружного суда Драгиньяна, а также указывают на чрезмерную продолжительность разбирательства. Государство-участник утверждает, что одного лишь факта того, что этот судья вынес ряд неблагоприятных для авторов решений до вынесения решения от 11 сентября 1998 года, недостаточно для признания отсутствия с его стороны объективной беспристрастности, на которое указывают авторы. Они не приводят никаких причин, по которым этот судья мог бы пожелать поставить их в неблагоприятное положение, и не представили никаких доказательств наличия у него общих интересов с «Креди фонсье де Франс». Авторам следовало подать ходатайство о его отводе. На самом деле, авторы оспаривают само заключение этого судьи. Однако правовая ошибка, даже если предположить, что она была установлена, сама по себе не лишает допустившего ее судью беспристрастности. Авторы никак не доказывают и даже не утверждают, что они поднимали в кассационном суде вопрос о предвзятости решения от 11 сентября 1998 года. В любом случае решение от 11 сентября 1998 года было отменено кассационным судом 21 сентября 2000 года по совершенно другой причине, связанной с несоблюдением принципа состязательности. Авторы не могут утверждать, что решение, отмененное национальными судами, противоречит положениям Пакта.

5.10 Авторы утверждают, что окружной суд Драгиньяна в своем решении от 24 февраля 2012 года и кассационный суд в своем решении от 11 июля 2013 года допустили «явную ошибку». Государство-участник утверждает, что авторы просили признать судебное разбирательство недействительным на основании того, что запрошенное слушание, запланированное на 30 июля 2004 года, было перенесено на 24 сентября 2004 года, что недопустимо согласно нормам судебной практики. Из оспариваемого решения следует, что авторы ходатайствовали о признании процедуры отчуждения, а также судебного преследования недействительными и незаконными в связи с тем, что запрошенное слушание не было проведено в назначенную дату. Из протокола запрошенного слушания от 30 июля 2004 года следует, что оно проводилось и переносилось лишь один раз. Таким образом, жалоба авторов не является серьезной, что было подтверждено в решении кассационного суда от 11 июля 2013 года. Государство-участник утверждает, что непроведение запрошенного слушания в назначенную дату в отсутствие какой-либо апелляции на последовательные решения о переносе слушания не может служить основанием для того, чтобы ходатайствовать об отмене судебного решения по исковым заявлениям. Авторы никак не обосновали утверждение о том, что оспариваемые решения сопряжены с правовой ошибкой или с иной явной ошибкой. Критические высказывания авторов на самом деле направлены лишь на то, чтобы поставить под сомнение суть окончательного решения.

5.11 В отношении чрезмерной продолжительности судопроизводства Комитет напоминает, что разумные сроки проведения судебного разбирательства должны определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, как проводилось разбирательство по этому делу в административных и судебных органах. Авторы утверждают, что разбирательство началось в 1987 году и закончилось в 2013 году вынесением 11 июля 2013 года кассационным судом оспариваемого авторами решения²⁷. По мнению государства-участника, у авторов нет оснований утверждать, что процессуальные действия по отчуждению их имущества длились 26 лет. В период с 1987 года по 2013 год авторами или в отношении них было инициировано множество судебных разбирательств,

²⁶ См. *Деперра и Дельётра против Франции* (CCPR/C/83/D/1118/2002); Европейский суд по правам человека, *Мифсуд против Франции*, заявление № 57220/00, решение о приемлемости, 11 сентября 2002 года.

²⁷ См. *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/106/D/1940/2010).

и только два из них касались непосредственно ареста их имущества: первая процедура наложения ареста на их недвижимость была инициирована «Креди фонсье де Франс» в апреле 1998 года и завершилась вынесением в сентябре 2000 года кассационным судом решения об аннулировании первого аукциона; вторая такая процедура была инициирована в мае 2004 года «Компани де финансан фонсье», правопреемником «Креди фонсье де Франс», и завершилась вынесением 11 июля 2013 года кассационным судом решения, оспариваемого авторами сообщения. Продолжительность этих двух оспариваемых разбирательств является явно оправданной, особенно с учетом того, что авторы воспользовались имевшимися в их распоряжении средствами правовой защиты. Государство-участник утверждает, что в своем решении от 20 июня 2014 года окружной суд Драгиньяна предписал авторам выплатить «Компани де финансан фонсье» штраф в размере 1500 евро за необоснованные процессуальные действия.

5.12 По мнению государства-участника, утверждение о нарушении права на приведение в исполнение решения кассационного суда от 21 сентября 2000 года и, следовательно, пункта 3 статьи 2 и статьи 14 Пакта является необоснованным по тем же причинам, которые были изложены выше в отношении отказа внести в реестр недвижимости решение кассационного суда. По мнению государства-участника, ни один иск о возмещении ущерба не может быть основан на утверждениях авторов о нарушении их права на полное возмещение ущерба, нанесенного в результате нарушения статей 14 и 17 Пакта, поскольку они являются необоснованными. Кроме того, утверждения о предполагаемом ущербе не доводились до сведения национальных судов и этот ущерб никак не связан с соответствующими жалобами. Авторы упоминают не только судебные издержки, связанные с двумя продажами с аукциона, но и расходы, связанные с невыплатой арендной платы их арендаторами, их собственные расходы на переезд, упущенную выгоду в результате продажи их недвижимости и суммы, выплаченные их кредиторам. Расходы авторов связаны не только с двумя процедурами продажи с аукциона, хотя лишь они являются предметом настоящего сообщения. Следовательно, они никак не могли служить основанием для вынесения национальными судами решения о возмещении ущерба в связи с предполагаемым нарушением этих процедур продажи с аукциона.

5.13 По мнению государства-участника, утверждения о нарушении статьи 7 Пакта аналогичны вышеизложенным заявлениям авторов, которые сами по себе не свидетельствуют о каком-либо обращении, которое можно было бы назвать бесчеловечным или унижающим достоинство.

5.14 Утверждения авторов о посягательстве на их честь и репутацию и об отсутствии беспристрастности со стороны судьи никак не были подтверждены. То же самое касается преследований, которым они якобы подвергались со стороны судебных приставов и о которых они не представили никакой подробной информации. Кроме того, государство-участник отметило, что отказ палаты регистрации недвижимости был полностью обоснованным. Длительность разбирательства объясняется тем, что авторы воспользовались средствами правовой защиты в соответствии с положениями Пакта. Расходы на процессуальные действия не могут быть приравнены к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. А предполагаемая потеря жилища является лишь следствием судебного аукциона, который был проведен в соответствии с Пактом.

5.15 Государство-участник просит Комитет объявить настоящее сообщение неприемлемым или отклонить его как необоснованное.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

6.1 В своих комментариях от 21 января 2017 года автор утверждает, что сообщение является приемлемым *ratione materiae* и что они с ее покойным мужем, скончавшимся 17 июля 2015 года, исчерпали все средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Факт того, что в основе дела лежит право собственности не является препятствием для признания приемлемости *ratione materiae*, поскольку права, которые предположительно были нарушены, защищены Пактом. То, что право собственности не закреплено в Пакте, не означает, что автор сообщения не должен ссылаться на какую-либо статью Пакта только по причине того, что она тесно связана с правом собственности²⁸.

6.3 Автор заявляет, что отчужденный дом действительно был их жилищем по смыслу статьи 17 Пакта и что государство-участник не может делать вывод о том, что на дом, в котором авторы не живут из-за допущенных им нарушений, не должно распространяться действие Пакта. Если бы не было всех вышеупомянутых судебных разбирательств, сопряженных со значительными финансовыми затратами, и если бы их дом не был продан с аукциона, авторы жили бы в нем постоянно. Авторы всегда жили в этом доме, за исключением периодов, когда они сдавали его в аренду, чтобы избежать его отчуждения в судебном порядке. Они переехали туда в августе 1990 года, сдавали дом в аренду в 1996 году, а затем вернулись в него в 1997 году. В июне 1998 года они снова начали сдавать его. В июне 2008 года авторы окончательно переехали в этот дом и жили в нем до 2013 года, пока их не выселили. Нет никаких оснований оценивать дом авторов как их жилище, ограничиваясь исключительно периодом с 1998 по 2013 год, как это делает государство-участник. На момент вынесения 14 июня 1990 года первого решения по их делу окружным судом Драгиньяна авторы жили в этом доме.

6.4 По мнению автора, она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. В отношении статьи 17 Пакта, ссылаясь на дело *Каванах против Ирландии* (CCPR/C/71/D/819/1998, п. 9.3), автор утверждает, что все судебные разбирательства, инициаторами или участниками которых они с мужем стали, были, в первую очередь, направлены на недопущение отчуждения их дома и, следовательно, произвольного посягательства на неприкосновенность их жилища. Таким образом, автор приходит к выводу, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении нарушения статьи 17 Пакта.

6.5 В отношении статьи 14 Пакта автор утверждает, что в кассационном суде они с мужем поднимали по существу вопрос об отсутствии беспристрастности со стороны судьи X²⁹. В окружном суде Драгиньяна и, соответственно, перед судьей X авторы не могли выразить свой опасения. Этот суд, вынесший 18 решений по их делу, был нужен им для защиты от противной стороны. Кассационный суд отменил вышеупомянутое решение, верно отметив, что «ни из решения, ни из представленных “Креди фонсье де Франс” материалов не следует, что в соответствующем документе отсутствовали дата и подпись». Таким образом, автор приходит к заключению, что внутренние средства правовой защиты по вопросу отсутствия беспристрастности со стороны судьи были исчерпаны.

6.6 Статья L141-1 Кодекса судоустройства не являлась бы эффективным и действенным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Компетентным судом, уполномоченным рассматривать ходатайство по этому вопросу, был бы окружной суд Драгиньяна. С учетом репутации авторов в этом суде их ходатайство было бы обречено на неудачу. Использование этого пути предполагало бы обжалование решения в вышестоящем суде, однако у автора не было других средств, кроме как пособие в связи с потерей кормильца. Кроме того, обращение в суд после 25 лет разбирательства превысило бы все разумные сроки. Средство правовой защиты, предусмотренное статьей L141-1, не позволило бы авторам изложить все свои жалобы, в том числе касающиеся произвольного посягательства на неприкосновенность их жилища. За исключением вопроса о сроках разбирательства, статья L141-1 распространяется лишь на так называемые грубые ошибки со стороны судебных органов. Под сомнение поставлены не только действия судебных органов, поскольку автор также жалуется на бездействие палаты

²⁸ *Симунек и др. против Чешской Республики*, пп. 11.3 и 12.1; и *Цернин против Чешской Республики*, п. 6.7.

²⁹ Материал дела № 79.

регистрации недвижимости. Средства правовой защиты на основе статьи L141-1 были бы неэффективными, если только не предположить, что авторам следовало подать в окружной суд Драгиньяна жалобу на нарушение сроков судебного разбирательства, а в Комитет жалобы по остальным вопросам. Согласно французской судебной практике, если дело можно квалифицировать как «сложное», то компенсация за чрезмерную продолжительность судебного разбирательства по нему не может быть предоставлена. Можно очень легко утверждать, что продажа с аукциона дома авторов была сложной операцией. Кассационным судом еще не было вынесено ни одного решения о выплате физическому лицу компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного срока по так называемому «сложному» делу. В этой связи автор приходит к выводу, что статья L141-1 Кодекса судостроительства в ее случае является неэффективной.

6.7 Автор напоминает, что ее адвокаты неоднократно прямо упоминали право на справедливое судебное разбирательство со ссылкой на статью 6 Европейской конвенции по правам человека, которая эквивалентна статье 14 Пакта³⁰, в кассационном³¹ и апелляционном³² судах. Право на справедливое судебное разбирательство всегда упоминалось, фактически и юридически, в соответствии с практикой по делу *Каванах против Ирландии* в ходе рассмотрения дела авторов в большинстве судов, включая высший национальный суд. Следовательно, автор считает, что она исчерпала средства правовой защиты в отношении права на справедливое судебное разбирательство.

6.8 Жалобы по пункту 3 статьи 2 и статьям 7 и 17 Пакта могли быть доведены до сведения французских судов лишь после завершения всех судебных разбирательств, поскольку они касаются влияния всех разбирательств на жизнь авторов. Государство-участник обвиняет авторов в том, что они не воспользовались возможностью подать иск в соответствии со статьей L141-1 Кодекса судостроительства. Как отмечалось выше, эта статья не позволила бы получить полное возмещение убытков, в том числе нанесенных действиями палаты регистрации недвижимости. Кроме того, такая процедура предполагала бы обращение в окружной суд Драгиньяна — источник их проблем. Нельзя обвинять авторов в том, что после 25 лет разбирательства они отказались воспользоваться средством правовой защиты, которое позволило бы им получить возмещение лишь части ущерба, связанного с Пактом.

Комментарии автора по существу дела

7. 9 марта 2017 года автор представила свои комментарии, в которых она опровергла доводы государства-участника о необоснованности жалоб, вновь заявив, что утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2, статьи 7, пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта были надлежащим образом подтверждены.

Дополнительные комментарии государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

8. 19 апреля и 24 августа 2017 года государство-участник вновь заявило, что процессуальные действия по продаже с аукциона были обоснованными, с учетом конкретных обстоятельств, которые продемонстрировали необходимость и соразмерность принудительной продажи недвижимого имущества авторов. В отношении невозможности продажи дома из-за отказа внести в реестр недвижимости решения кассационного суда от 21 сентября 2000 года, государство напомнило, что этот отказ произошел по вине авторов. Государство-участник также напомнило, что право на собственность не закреплено в Пакте и что, хотя автор добавила, что в суде был упомянут пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, она не продемонстрировала, что до сведения национальных судов были доведены жалобы на отсутствие беспристрастности, отказ в правосудии в том виде, в котором он был описан в сообщении, и чрезмерную продолжительность

³⁰ *Коллар против Австрии* (CCPR/C/78/D/989/2001), п. 8.6.

³¹ Материал дела № 71, стр. 5 и 16 текста на языке оригинала.

³² Материалы дела № 61 и 66.

разбирательства. В этой связи государство-участник подтверждает свои аргументы о неприемлемости и необоснованности сообщения.

Дополнительные комментарии автора сообщения

9. 16 апреля 2018 года автор с удовлетворением отметила, что государство-участник наконец признало, что дом авторов действительно был их «жилищем», добавив, что они с мужем не могли продать свой дом для погашения долга, поскольку на него был наложен арест и/или юридически они не являлись его собственниками, и что в период с 1996 по 2003 год авторы действительно регулярно перечисляли «Креди фонсье де Франс» вышеуказанную сумму денег.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

10.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования³³. Комитет отмечает, что 3 октября 2014 года авторы подали заявление в Европейский суд по правам человека. Их заявление было рассмотрено единоличным судьей, который признал его неприемлемым без разъяснения причин. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой оговорка, сформулированная Францией, не распространяется на заявления, которые были отклонены Европейским судом по правам человека исключительно по процедурным соображениям. Поскольку государство-участник не оспорило приемлемость сообщения по этой причине, Комитет считает, что положения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

10.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой автор должен использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору³⁴. Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании того, что авторы ни разу не подняли в национальных судах, даже по существу, вопрос о нарушениях, которые они представили на рассмотрение Комитета.

10.4 Комитет рассматривает аргументы обеих сторон в порядке их изложения сторонами.

а. Право на личную жизнь

10.5 Комитет принимает к сведению доводы авторов о том, что они подверглись произвольным посягательствам на неприкосновенность их жилища в нарушение статьи 17 Пакта, поскольку они дважды лишались его по решению суда. По мнению авторов, они также подверглись посягательству на их честь и репутацию. Государство-участник, со своей стороны, считает, что дом, который является предметом судебного разбирательства, не может считаться жилищем авторов. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что этот дом следует рассматривать как их вторичное жилье, и что они жили в нем не постоянно по независимым от них обстоятельствам. Авторы жили в этом доме непрерывно, за исключением периодов, когда они сдавали его в аренду, чтобы избежать его отчуждения в судебном порядке.

³³ Франция сделала оговорку к Факультативному протоколу.

³⁴ *Уорсейм против Канады* (ССПР/С/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *П. Л. против Германии* (ССПР/С/79/D/1003/2001), п. 6.5.

Авторы переехали в дом в августе 1990 года, сдавали его в аренду в 1996 году, а затем вернулись в него в 1997 году. В июне 1998 года они снова начали сдавать его. В июне 2008 года авторы окончательно переехали в этот дом и жили в нем до 2013 года, пока их не выселили. Таким образом, они прожили в нем в течение 12 лет, пока шли различные судебные разбирательства, в которых они участвовали. Авторы также подчеркивают, что исчерпали внутренние средства правовой защиты, направленные на восстановление своего права собственности на дом, проданный с аукциона, стремясь при этом защитить себя от произвольного посягательства на неприкосновенность своего «жилища». В связи с этой жалобой государство-участник заявляет, что посягательство на жилище не представляет собой нарушение положений статьи 17 Пакта, если оно допускается законом, если оно соответствует целям и задачам Пакта и если оно является «обоснованным в конкретных обстоятельствах»³⁵. В данном случае сначала «Креди фонсье де франс», а затем «Компани де финансан фонсье» были вынуждены добиваться выплаты задолженности путем подачи ходатайства о наложении ареста на заложенное недвижимое имущество, а затем путем инициирования процедуры принудительной продажи этой недвижимости, с тем чтобы добиться соблюдения своих прав. Комитет также считает, что авторы не доказали, что процедуры продажи с аукциона не соответствовали принципу соразмерности или что их применение не являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах. В этой связи он отмечает, что авторы имели возможность погасить свою задолженность в течение многих лет, пока проводились все эти разбирательства. Кроме того, аргументы авторов были учтены при вынесении нескольких последовательных судебных решений, и в целом в ходе разбирательства были затронуты факты и вопросы, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комитета³⁶. Хотя положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им этой жалобы, Комитет считает, что авторы не обосновали ее в достаточной степени, и поэтому признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

b. Право на рассмотрение дела беспристрастным судьей

10.6 В связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта авторы утверждают, что их право собственности является гражданским правом, которое трижды нарушалось из-за отсутствия беспристрастности со стороны одного из судей, выносивших решения по их делу, а также из-за отказа в правосудии, который проявился в отсутствии реального возмещения. Они также жалуются на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства, поскольку соблюдение разумных сроков является частью права на справедливое судебное разбирательство по вопросам, касающимся гражданских «прав и обязанностей». Комитет считает, что задержки в гражданском судопроизводстве, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта³⁷.

10.7 В связи с жалобой на предполагаемое отсутствие беспристрастности со стороны судьи X Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что этот вопрос не поднимался в национальных судах и что одного лишь факта того, что этот судья вынес ряд неблагоприятных для авторов решений недостаточно для признания отсутствия с его стороны объективной беспристрастности, на которое указывают авторы. Кроме того, авторы не ходатайствовали об отводе этого судьи. Комитет отмечает, что авторы всегда имели возможность обжаловать решения этого судьи и один раз его решение даже было отменено постановлением кассационного суда от 21 сентября 2000 года. По мнению Комитета, авторы не исчерпали доступные средства правовой защиты в отношении утверждений об отсутствии беспристрастности со стороны судьи X по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и не обосновали в достаточной степени свою жалобу по

³⁵ *Войнович и др. против Хорватии* (CCPR/C/95/D/1510/2006), п. 8.5.

³⁶ *Каванах против Ирландии*, п. 9.3.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 27; *Муньос Эрмоса против Перу* (CCPR/C/34/D/203/1986), п. 11.3; и *Фей против Колумбии* (CCPR/C/53/D/514/1992), п. 8.4.

этому вопросу. Следовательно, он признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

c. Разумные сроки

10.8 Кроме того, Комитет считает, что, хотя производство по делу авторов существенно затянулось и продлилось в общей сложности 26 лет, он не может признать его необоснованно затянутым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку внутреннее разбирательство продолжалось так долго главным образом из-за ряда апелляций, поданных авторами с целью отмены двух судебных решений об аресте и продаже их дома с аукциона за задолженность по кредиту, полученному на его строительство. Поэтому такую задержку нельзя вменить в вину государству-участнику.

10.9 В этой связи Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку они не поднимали вопрос о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в национальных судах или сделали это лишь косвенно и не обращались за конкретными средствами правовой защиты в связи с предполагаемой чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства и отсутствием полной компенсации за утраченное имущество. По мнению авторов, имеющиеся средства правовой защиты обречены на неудачу, в частности поскольку статья L141-1 Кодекса судостроительства, которая распространяется лишь на так называемые грубые ошибки со стороны судебных органов, не является в данном случае эффективным и действенным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Как было уже неоднократно признано Комитетом, государство-участник, как правило, не может нести ответственность за ошибки или упущения авторов или независимого адвоката. Комитет напоминает также о своей практике, в соответствии с которой наличие одних лишь сомнений по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождает автора сообщения от обязанности их исчерпания³⁸. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не позволяют ему рассматривать настоящее сообщение.

d. Нарушение статьи 7 Пакта

10.10 Авторы далее утверждают, что различные нарушения, совершенные в отношении них, включая лишение их в конечном итоге жилья, в совокупности представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. В ответ государство-участник заявляет, что ни одно из этих утверждений само по себе не свидетельствует об обращении, которое можно было бы охарактеризовать как бесчеловечное или унижающее достоинство, поскольку достоверность большинства утверждений авторов не была установлена, а остальные утверждения касаются юридически обоснованных действий. В этой связи Комитет считает, что нарушения, на которые жалуются авторы сообщения, во многом являются следствием различных судебных разбирательств, в которых они приняли участие. Поскольку авторы недостаточно обосновали свою жалобу в этой связи, Комитет приходит к заключению, что она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

e. Право на приведение в исполнение судебного решения

10.11 Авторы также утверждают, что был нарушен пункт 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку они были лишены возможности осуществления права на приведение в исполнение судебного решения, вытекающее из права на рассмотрение дела в суде.

10.12 Вместе с тем Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что отказ внести в реестр недвижимости решение кассационного суда от 21 сентября 2000 года об аннулировании первой продажи с аукциона недвижимости был обусловлен тем, что адвокат авторов не выполнил существующие правила,

³⁸ Д.Г. и др. против Филиппин (CCPR/C/128/D/2568/2015), п. 6.3.

поскольку соответствующий формуляр был заполнен не полностью. Таким образом, оспариваемое решение об отказе в регистрации является правомерным. В этой связи Комитет также отмечает, что сами авторы признают, что впоследствии по просьбе «Креди фонсье де Франс» дом авторов был зарегистрирован в реестре недвижимости на их имя. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что авторы сообщения недостаточно обосновали эту жалобу и, следовательно, объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

f. Право на полное возмещение нанесенного ущерба

10.13 Кроме того, по мнению авторов, был нарушен пункт 3 статьи 2 Пакта, поскольку они не получили полного возмещения ущерба, нанесенного в результате нарушения пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта. По мнению государства-участника, эти утверждения являются необоснованными, поскольку в национальные суды не поступало никаких ходатайств о возмещении ущерба в этой связи. Кроме того, заявленный авторами ущерб относится не к этим утверждениям, а к судебным издержкам, которые связаны не только с двумя процедурами ареста их дома и его продажи с аукциона.

10.14 Комитет отмечает, что указанный ущерб связан с судебными издержками, которые авторы понесли в результате их участия в различных разбирательствах, и является естественным следствием осуществления их прав. В отсутствие какой-либо дополнительной информации об исчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении полного возмещения, а также о неправомерности этих расходов Комитет приходит к заключению, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не позволяют ему рассматривать настоящее сообщение и что авторы недостаточно обосновали свою жалобу в этой связи. Следовательно, он признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Приложение

[Оригинал: английский]

Особое мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично несогласное)

1. Я согласен с решением Комитета в отношении различных жалоб, представленных авторами, за исключением жалобы, касающейся чрезмерной продолжительности судебного разбирательства. В своем решении Комитет делает вывод о том, что авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку они не поднимали вопрос о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в национальных судах или сделали это лишь косвенно и не обращались за конкретными средствами правовой защиты в связи с предполагаемой чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства и отсутствием полной компенсации за утраченное имущество.

2. М. Ф. утверждает, что некоторые аспекты предполагаемых нарушений права на справедливое судебное разбирательство и права на всестороннее и эффективное средство правовой защиты были косвенно затронуты в национальных судах. Вместе с тем она признает, что они с мужем не обращались за конкретными средствами правовой защиты в связи с чрезмерной, по их мнению, продолжительностью внутреннего судебного разбирательства и предполагаемым отсутствием полной компенсации за утраченное имущество, поскольку, по их мнению, любая попытка использования таких средств правовой защиты была обречена на неудачу, в частности потому, что статья L141-1 Кодекса судостроительства, которая охватывает только так называемые грубые судебные ошибки, в данном случае не позволяет получить эффективное и действенное средство правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Я согласен с ее выводом о том, что статья L141-1 Кодекса судостроительства, по всей видимости, не предусматривает право на компенсацию в случае сложных дел.

3. Только два разбирательства, в которых участвовали авторы, непосредственно связаны с отчуждением их имущества: первая процедура отчуждения, инициированная держателем ипотеки в апреле 1998 года и завершившаяся вынесением кассационным судом решения в сентябре 2000 года, и вторая такая же процедура, инициированная «Компани де финансман фонсье» в мае 2004 года и продолжавшаяся до вынесения кассационным судом решения 11 июля 2013 года.

4. Вместе с тем следует отметить, что четыре разных инициированных авторами разбирательства — в отношении кредитной организации, подрядчика, адвоката и его страховщика и арендатора — были взаимосвязаны и взаимозависимы и, по словам авторов, продолжались в общей сложности 26 лет (с 1987 года по 2013 год). После столь длительного периода требовать от авторов подать во французские суды еще один иск в связи с чрезмерной продолжительностью разбирательства нецелесообразно, поскольку это лишь увеличит и без того чрезмерную продолжительность судопроизводства. Поэтому, я не считаю, что авторы должны были исчерпать внутренние средства правовой защиты в отношении данной жалобы, поскольку указанное средство само по себе было бы неэффективным.

5. Даже если принять во внимание только разбирательство, касающееся имущества авторов и кредита, который они взяли в «Креди фонсье де Франс», оно началось в 1998 году и продолжалось до 2013 года, т. е. продлилось 15 лет. За этот период судами государства-участника было, действительно, вынесено несколько противоречивых решений, которые оказали непосредственное влияние на результат разбирательства.

6. 11 сентября 1998 года судья вынес решение о продаже дома авторов. Однако это решение было отменено кассационным судом 21 сентября 2000 года.

7. Из письма от 16 июля 2001 года авторы узнали, что Драгиньянская палата регистрации недвижимости отказалась зарегистрировать дом на их имя, однако в судебном решении от 27 июня 2002 года было признано, что продажа дома с аукциона по решению от 11 сентября 1998 года является недействительной.
8. 6 сентября 2005 года окружной суд Марселя установил, что «Креди фонсье де Франс» допустил нарушения, в результате которых авторам был нанесен ущерб, подлежащий возмещению. Однако суд не определил точную сумму компенсации, которая должна быть предоставлена авторам. 1 декабря 2006 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса подтвердил факт нанесения авторам ущерба банком «Креди фонсье де Франс».
9. После вынесения решения 1993 года авторы обратились к поверенному с просьбой покрыть сумму переплаты в связи с допущенной им ошибкой, в результате которой авторы не были представлены в ходе судебного заседания и, соответственно, были лишены защиты. Лишь 18 января 2001 года апелляционный суд Нима вынес по этому иску решение, подтвердившее решение от 17 ноября 1997 года, в котором поверенному и его страховщику было предписано солидарно выплатить авторам компенсацию.
10. 20 октября 2000 года авторы направили арендатору постановление о взыскании задолженности по арендной плате, однако решение о выселении арендатора было принято апелляционным судом Экс-ан-Прованса лишь 6 сентября 2005 года. Арендатор освободила арендуемое жилье лишь 31 марта 2007 года.
11. Разумность продолжительности судебного разбирательства должна оцениваться в индивидуальном порядке с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, как проводилось разбирательство по этому делу в административных и судебных органах.
12. Несмотря на всю сложность различных разбирательств, они явно были продолжительными и затянулись на 26 лет, в течение которых были вынесены различные решения, некоторые из которых были благоприятными для авторов, в то время как другие, неблагоприятные, должны были быть обжалованы авторами.
13. В этой связи я бы сделал вывод о том, что национальные административные и судебные органы несут существенную ответственность за чрезмерную продолжительность разбирательства, в результате которого авторы в конечном итоге лишились своего дома, и, следовательно, что государство-участник нарушило права авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта.
-